

Эд снова потянул ее за руку, и они оба посмотрели вперед.

Лил чуть не закричала. Десятки скатов парили над русалкой, хлопая плавниками, как флагами.

‘ Нет, они не машут плавниками, как флагом. Вместо этого это больше похоже на то, что они танцуют.’

Групповой танец, который опирался на один-единственный свет, окруженный темной сценой, был поистине впечатляющим. Десятки крыльев порхали взад-вперед и грациозно перемещались в центре внимания. В разгар этого рой сардин собрался подобно вихрю, и один из скатов-мант пролетел сквозь сардины. Он широко раскрыл свою большую пасть, обнажив внутреннюю часть своего желудка.

“...Мирарис?”

Откуда-то донесся тонкий голосок. Источник звука был неизвестен, но Лил удивленно посмотрела на русалку. Бледно-голубое сияние русалки поплыло к Лил, когда их взгляды встретились. С движениями русалки сцена постепенно менялась. Когда свет теперь освещал новый фон, появились колонии кораллов, а ярко сиявшие сардины потускнели.

Увидев прекрасные светящиеся глаза русалки всего на пядь впереди, Лил исправила свою первую мысль.

‘В воде русалка больше похожа на лунный свет, чем на солнечный. Я так близко к ней, но мои глаза не болят, и мои руки не обжигаются...’

Это был странный опыт для Лил, которая знала только яркий свет от факела или свечей.

Она неловко держала русалку за руку.

“Dei filia, мирарис?”

Русалка подошла достаточно близко, чтобы коснуться кончика ее носа. Лил почувствовала прохладу, когда приблизился тупой нос, две пары ноздрей и гладкая голубая кожа. Лил в спешке сжалась всем телом, чтобы не прикоснуться к сенсорным волосам. Тем временем русалка поджала губы и выдохнула. Конечно, это было бы так, если бы ветер мог дуть с моря. Но на самом деле из него хлестала вода. Лил, не понимая, что происходит, закрыла глаза, когда холодная вода хлынула ей в нос и рот.

Когда Лил все еще была ошарашена, русалка повернулась к Эду. Наклонившись к Эду, русалка послала такую же волну ему в лицо. Лил странно посмотрела на Эда, он выглядел удивленным не так, как она сама. Эд приблизил свой рот к Лил. В то же время послышался голос.

“Она спрашивает, находишь ли ты это увлекательным”.

“..?”

Это было немного приглушенно, но она определенно могла это понять. Лил в замешательстве посмотрела на русалку.

‘Неужели русалка вдруг научилась говорить на человеческом языке?’

“Куда ты смотришь? Это был я. Я.”

“Ты?”

Лил схватилась за шею, пораженная ее рефлексивным голосом.

"Вода войдет в мое тело теперь, когда я заговорил под водой’.

Лил закрыла глаза и затаила дыхание, готовясь к смерти. Все ее тело напряглось до дрожи. Однако, как бы долго она ни ждала, она не могла почувствовать, как ток попадает в ее дыхательные пути.

“Почему ты так удивлен? Ты уже некоторое время дышишь.”

Лил открыла глаза.

‘...Я был... Я дышал...’

“...Но если я остановлюсь...!”

Дыхание Эда создало небольшой водоворот. Лил ущипнула себя за нос и закатила глаза в его сторону.

“Тебе не нужно задерживать дыхание. Ты понимаешь? Не думай об этом слишком много.”

Лил кивнула, не тратя ни секунды на то, чтобы осмыслить ситуацию.

"Я могу жить, не дыша...’

Однако сегодня не было места для большего шока.

Ее пальцы, сжимавшие нос, соскользнули. Лил вдруг поняла, что она уже показала несколько неуклюжих выражений, поэтому она неловко улыбнулась русалке, которая смотрела на нее невинными глазами. Затем русалка наклонила голову и распустила волосы Лил, которые развевались повсюду.

‘Куда подевался мой галстук для волос?’

Несмотря на то, что для волос было естественно свободно плавать в воде, Лил беспокоилась о том, как забавно она выглядит. Именно тогда Лил поняла, что волосы русалки аккуратно ниспадают вниз. Но прежде чем она смогла придумать объяснение, русалка повернулась и положила руку Лил себе на плечо.

Русалка раскинула руки и поплыла. Тело Лил начало двигаться вперед само по себе. Эд, конечно же, был на другой стороне. Даже с двумя людьми, висящими у нее на плечах, движения русалки были легкими.

Спускаясь все ниже, они проплыли мимо впечатляющих коралловых стен. Это было похоже на путешествие по пещере с русалкой в качестве факела. Лил оглядела таинственный туннель и обнаружила обильно цветущие кораллы, похожие на рой деревьев, растущих вдоль стен пещеры. Иногда появлялся веерообразный коралл, такой же яркий, как букет цветов. То же самое было и с ‘полом’ пещеры. Колонии кораллов раскинулись на бесконечных полях, цвета которых варьируются от бледно-зеленого до коричневого. Среди них редко встречались морские черепахи. Эд похлопал Лил по плечу, затем положил руку на щеку и закрыл глаза.

“Ты хочешь спать?”

Эд негромко рассмеялся. Лил, впервые увидев спящих морских обитателей, внимательно посмотрела между кораллами. Когда она это сделала, то смогла увидеть рыб и ракообразных, которые оставались неподвижными, как будто они были мертвы, в расщелинах коралловых листьев. Морские коньки тоже, казалось, спали, обернув хвосты вокруг коралловых стеблей.

Пройдя через колонию морских анемонов, стал виден плоский пустырь. В центре песчаного дна лежал большой камень. Лил с сожалением оглянулась, но позади нее уже было темно.

”Поне супер петрам манус туас”.

“Держись за этот камень”.

Лил и Эд потянулись к скале. Когда их руки создали небольшой поток, рои моллюсков, прикрепленных к камню, один за другим закрыли свои рты. Высадив их, русалка начала внимательно наблюдать за скалой. Лил тоже внимательно посмотрела на камень. В конце концов по всей длине камня образовалась трещина, и обнажилась белая плоть. Русалка не упустила щель и засунула в нее свой палец. Именно тогда Лил поняла, что трещина - это рот моллюска. Раковина была покрыта водорослями и морскими анемонами, которые обычно

растут на камнях, но на самом деле это был моллюск.

В попытке покрасоваться русалка разжала кулак перед Лил. На его ладонях лежало несколько белых и зеленоватых зерен.

"Пелорис кор".

Лил поняла это слово без интерпретации Эда.

'Жемчуг'.

Лил с благоговением уставилась на русалку, которая дарила ей жемчуг. Русалка взяла бусинку, осмотрела ее и прикрепила к волосам Лил, которые все еще взлетали вверх. Затем он подобрал вторую жемчужину и повторил процесс. Лил повернулась к Эду, не понимая, что происходит. Глаза Эда были немного выше ее лица.

'Он практически зарылся в мои развевающиеся волосы, похожие на морские водоросли'.

Он заговорил, опустив глаза.

"...Она украшает твои волосы".

Лил удивлялась, почему выражение лица Эда оставалось таким спокойным.

'Украшаешь мои волосы? Но почему?'

Как только она задумалась об этом, несколько прядей волос упали рядом с ее ухом. К концам были прикреплены жемчужины. Только тогда Лил подумала о том, чтобы тоже посмотреть на волосы русалки. Его волосы не поднимались вверх, а вместо этого красиво обрамляли лицо. Вероятно, это было из-за жемчуга, вделанного в богатые нити.

"Благодарности тебе назад за приветствие меня, деи филиа. Sume hoc в знак благодарности."

Русалка удалилась с довольным лицом. Это было похоже на то, как художник восхищается созданной им работой.

"...Она говорит тебе спасибо... Это ее знак благодарности."

Лил посмотрела на русалку.

"Казалось, она не хотела украшать Эда. Опять же... почему?"

"Почему она не делает то же самое для тебя?"

"Может быть, потому, что у меня короткие волосы?"

"...Как мне сказать в ответ "спасибо"?"

"Грациас".

Лил так и подмывало спросить русалку, почему она пропустила Эда, но она решила смириться с этим. Вместо этого она заговорила с нежной улыбкой.

"Грациас".

Русалка рассмеялась, обнажив зубы. Лил неловко улыбнулась, вспомнив свои леденящие душу воспоминания об их остроте.

"Mihi nomen est Bellus".

"Ее зовут Беллус".

Лил запоздало осознала, что они еще даже не представились. Тем не менее, было удивительно, что в их культуре у них также есть что-то вроде "первого имени". За исключением того факта, что это было под водой, цивилизация русалок, казалось, ничем не отличалась от обычаев империи. Лил и Эд указали каждый на себя и ответили.

"Лил".

"Эд".

Беллус неловко указал на себя, пытаясь имитировать их жест рукой. Но поскольку русалки не использовали свои пальцы, чтобы представиться, она взмахнула руками, пытаясь понять, как представиться с помощью пальцев. Через некоторое время русалке удалось направить указательный палец к своему лицу.

"Беллус".

'То же самое может быть верно и для Беллуса, который пытается узнать о различных культурах'.

Лил призналась, что была слишком узколобой. Она не могла представить себе русалок в одежде, пока не увидела Беллуса, и она не могла представить себе разум русалок, пока не поговорила с одной из них. Даже Лил была высокомерной гражданкой перед лицом чужого вида.

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2543168>